

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 26, Is. 4, pp. 137–145, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-26-4-137-145
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 811.51

Comparing the Mongolian Scriptural Graphics and that of Zaya Pandita's Clear Script in the Light of the General Theory of Writing and History of Writing Systems of Central Asian Peoples in the 17th Century

Alexey A. Burykin ¹

¹ Ph. D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Ph. D. in History (Doct. of Historical Sc.), Leading Research Associate, Dictionary Department, Institute for Linguistic Studies of the RAS (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: albury@rambler.ru.

Abstract

The article views the Oirat Clear Script (*'Todo bičiq'*) developed by Zaya Pandita Nam-mkha' rGya-mtsho (1599–1662) as one of the Mongolian writing systems in terms of the theory of writing with due use of the formal technique of the theory.

The paper considers historic characteristics of the most famous Mongolian writing systems, namely the alphabet of the Mongolian written language and the Oirat Clear Script (*'Todo bičiq'*) alphabet created on the basis of the classical Mongolian alphabet in the 1640s — comparing those to one another and to other writing systems, such as the Uighur, Sogdian and Arabic ones. The article provides an overview of case studies on the history of Mongolian writing systems performed within the framework of studies on the general history and theory of writing as a linguistic discipline from the early the 20th century to the present days. The author agrees with the opinion that it is the Old Uighur alphabet — based on the Sogdian (Palmyrene) alphabet — that served as the basis for the Mongolian scripts.

The article attempts to show that the additional signs of Clear Script proposed by Zaya Pandita — from the perspective of their sound meaning and inscription as compared to the original meanings of the signs of the Mongolian script preserved by Clear Script — only in one of their several sound meanings can be viewed as evidence of the peculiarities of the phonetic system of the 17th century Oirat language and its dialect which became the basis for the written language of the Oirats.

According to the author, while developing Clear Script Zaya Pandita made use of the Arabic alphabet with its set of additional signs creating uniformity of reading of separate spellings, and this is evidence of the repeated appeals of philologists to Mid-Eastern writing systems as a source for the development of Central Asian alphabets.

Keywords: Clear Script (*Todo bičiq*), Zaya Pandita, theory of writing, Sogdian alphabet, Oirats.

«Ясное письмо», или «тодо бичиг», как его принято называть без перевода его ойрат-калмыцкого названия на русский и другие языки, представляет собой один из интересных феноменов письменных систем народов Центральной Азии II тыс. н. э., хотя, как мы знаем, «тодо бичиг» было создано хошутским Зая-пандитой (*ойр.* Огторгуйин Далай Намкай джамцо) примерно в 1648 г. (о нем см. [Бадмаев 1968; Норбо 1999]). Столь широкий временной диапазон необходим для того, чтобы понять и проследить, откуда, как и при каких привходящих обстоятельствах в регион, располагавшийся по соседству с громадной территорией, на которой использовался китайский язык и китайское иероглифическое письмо, проникали идеи приближения написания слов к звучанию и появления письменностей с теми характеристиками, какие свойственны алфавитному письму.

Еще в начале XX в. исследователи полагали, что монгольское алфавитное письмо при посредстве уйгурского письма восходило к сирийскому [Шницер 1903: 127]. Потребовалось достаточно много времени, чтобы после изучения согдийских письменных памятников ученые смогли прийти к выводу, что в основе древнеуйгурского и монгольского письма лежит именно согдийское письмо [Фридрих 1978: 169]. Высказывались и идеи, согласно которым монголы и уйгуры заимствовали письмо непосредственно у согдийцев, причем одновременно [Шагдарсүрэн 2001: 293]. Однако при этом не находят подтверждения и остается открытым вопрос, по какой причине мы не имеем монгольских памятников в оригинальной «уйгуро-монгольской» графике в период с IX по начало XII вв.

Создание «Ясного письма» справедливо считается знаковым событием в культуре ойратов и калмыков. Имеются практические пособия по его изучению [Бадмаев 1971], исследования, посвященные ойрат-калмыцкой письменности и ее истории [Лыткин 1859; 320 лет... 1970; Номинханов 1976; Санжеев 1977: 57; Шагдарсүрэн 1978; и др.]. Интересной и важной работой в области истории письменности монгольских народов является диссертация Л. Чуулунбаатара [Чуулунбаатар 2000].

То, что «тодо бичиг» является модификацией монгольского письма, как и сам факт создания маньчжурского письма на той же основе монгольского письма, не

вызывает сомнений. Все, кто обращался к комментированию самого появления «тодо бичиг» или характеристике его достоинств, отмечают, что создание «тодо бичиг» устранило многие проблемы обозначения фонем на письме и чтения тех знаков, за которыми в монгольском письме скрывались две фонемы. При этом мы почти не знаем специальных исследований, которые показали бы реальные различия монгольского алфавита и алфавита «тодо бичиг» (или отличия маньчжурского алфавита от монгольского). Все, чем мы располагаем в этой области, — это сопоставительные таблицы по истории монгольского письма или сравнительные таблицы разных монгольских алфавитов. Еще Я. Шницер представил в своем труде по истории писем детализированные таблицы, показывающие эволюцию письменных знаков с их значениями от пальмирского письма до уйгурского [Шницер 1903: 127] и от уйгурского до маньчжурского [Шницер 1903: 131]. В этой же книге приведена и «калмыцкая слоговая азбука» [Шницер 1903: 132], выступающая предметом нашего внимания. В фундаментальном труде Д. Дирингера по истории алфавита имеется сравнительная таблица знаков письменности монголов от классического монгольского письма до бурятского алфавита А. Доржиева [Дирингер 1963: 375] с повторением калмыцкой азбуки с начертаниями слогов [Дирингер 1963: 377], какую можно видеть у А. Шницера. И. Фридрих в своей книге «История письма» ограничивается указаниями на то, что калмыцкое письмо «тодо бичиг» и бурятское письмо являются ответвлениями монгольского письма [Фридрих 1978: 169, 420–421].

Специальные исследования, которые были бы посвящены «тодо бичиг» или другим письменным системам монголов и описывали бы эти системы с использованием формального аппарата и терминов общей теории письма, по существу, отсутствуют. К ним приближается, как мы полагаем, только работа С. Намжавина [Намжавин 2004], хотя в ней социолингвистический аспект доминирует над грамматологическим (грамматологией называется иногда общая теория письма). Недавно появившаяся содержательная статья А. Д. Цендиной [Цендина 2014], в которой дается характеристика элементов монгольского алфавита и представляются знания о фонетике, которыми располагали монголы в XVI–XVII вв. и в более позднее время, составляет счастливое

исключение, но по сложившейся традиции внимание в ней уделено в большей степени тибетскому языку и тибетскому письму у монголов, нежели филиациям собственно монгольского письма. Эти проблемы, равно как и монгольская и ойратская палеография, остаются неразработанными.

Для того чтобы показать различия между звукобуквенными соответствиями

монгольского письма и «тодо бичиг», а также между знаками монгольского письма и «тодо бичиг» (последнее важно на предмет выяснения характера и истоков модификации знаков монгольского письма при создании «тодо бичиг») мы представим знаки названных письменных систем в следующей таблице (составлена на основе [Поппе 1937; Яхонтова 1996]):

№	В начале слова		В середине слова		В конце слова		Транслитерация
	монгольский	ойратский	монгольский	ойратский	монгольский	ойратский	
1	ᠠ	ᠠ	ᠠ	ᠠ	ᠠ	ᠠ	a
					ᠡ		
2	ᠡ	ᠡ	ᠡ	ᠡ	ᠡ	ᠡ	e
3	ᠢ	ᠢ	ᠢ	ᠢ	ᠢ	ᠢ	i
4	ᠣ	ᠣ	ᠣ	ᠣ	ᠣ	ᠣ	монг. o / u ойр. o
5		ᠣ		ᠣ		ᠣ	ойр. õ
6	ᠤ	ᠣ	ᠤ	ᠣ	ᠣ	ᠣ	монг. õ / ü ойр. ü
			ᠤ				
7		ᠣ		ᠣ		ᠣ	ойр. u
8	ᠨ	ᠨ	ᠨ	ᠨ	ᠨ	ᠨ	n
			ᠨ				
9	ᠨ	ᠨ	ᠨ	ᠨ	ᠨ	ᠨ	ng
10	ᠨ	ᠨ	ᠨ	ᠨ	(ᠨ)	ᠨ	монг. q ойр. x
11	ᠭ	ᠭ	ᠭ	ᠭ	ᠭ	ᠭ	γ
			ᠭ				

12	'	᠑	'	᠑	ᠢ	ᠢ	<i>b</i>
13	P	ᠫ	P	ᠫ	—	—	<i>p</i>
14	S	ᠰ	S	ᠰ	C	ᠰ	<i>s</i>
15	sf	ᠰᠢ	sf	ᠰᠢ	Cf	ᠰᠢ	<i>š</i>
16	T	ᠲ	t D	ᠲ	ᠲ	ᠲ	монг. <i>t / d</i> ойр. <i>d</i>
17		ᠳ		ᠳ		—	ойр. <i>t</i>
18	L	ᠯ	l	ᠯ	l	ᠯ	<i>l</i>
19	M	ᠮ	m	ᠮ	m	ᠮ	<i>m</i>
20	C	ᠴ	C	ᠴ	—	—	<i>c, č</i>
21	i	ᠶ	j	ᠶ	—	—	монг. <i>ᠵ</i> ойр. <i>z, ᠵ</i>
22	Y	ᠶ	Y	ᠶ	y	—	<i>y</i>
23	J	ᠵ	J	ᠵ	Q	—	монг. <i>k / g</i> ойр. <i>g</i>
24		ᠵᠠ		ᠵᠠ		—	ойр. <i>k(a)</i>
25		ᠵᠡ		ᠵᠡ		—	ойр. <i>k(e)</i>
26		—		ᠵᠢ		ᠵᠢ	ойр. <i>q</i>
27	R	ᠷ	r	ᠷ	R	ᠷ	<i>r</i>
28	E		E				<i>v</i>
29	ew		w				<i>h</i>

Сразу же придется сделать оговорку, что все найденные нами в литературе сравнительные материалы по монгольскому письму и «тодо бичиг» или по всем системам письменности монгольских народов, в основе которых лежит уйгурское письмо (см. выше), не позволяют делать подобные наблюдения, именно поэтому нам пришлось составлять такую таблицу самостоятельно.

Итак, что же было привнесено Зая-пандитой в «тодо бичиг» из элементов письма, отсутствующих в монгольском письме?

1. В «тодо бичиг» в обозначении начальных гласных используется наклонная влево вниз черта, начинающая начертания букв в позиции начала слова. Монгольская графика не знает такого элемента. Как писал Г. Д. Санжеев, «...эти буквы имеют начальную коронку с фонетически немим значением, подобно элифу в арабской письменности» [Санжеев 1977: 58]. Это сравнение, как мы увидим ниже, выглядит весьма перспективным для определения источников-образцов фонологизации «тодо бичиг».

2. В «тодо бичиг» более выразительны различия начертания *А* и *Э* в начале и середине слова за счет дополнительного знака-элемента, а знак *Э* составляет отдельную букву и имеет собственное начертание в начальной и срединной позициях и собственное значение [э].

3. В «тодо бичиг» знак-полифон монгольского письма *О* ~ *У* оставлен в значении *О*, для *У* появился особый знак «ойратское *О* с зубчиком слева». Возможно, что ойратский гласный *У* отличался по качеству (например, по степени закрытости или большей степени лабиализованности) от монгольского гласного *У* (обозначавшегося той же буквой, что и *О*). Других объяснений для такой уточняющей модификации буквы-полифона не находится.

4. В «тодо бичиг» знак-полифон *Ö* ~ *Ü* оставлен в значении *Ü*, для *Ö* используется знак «ойратское *О* с зубчиком слева». Скорее всего, это случай, противоположный ситуации с гласными *О* и *У*. Остается предполагать по аналогии с дифференциацией знаков *О* ~ *У*, что в ойратском языке времен Зая-пандиты в его диалектном окружении и его идиолекте гласный *Ö* существенно отличался от соответствующего монгольского гласного, для гласного же *Ü* специфика по отношению к монгольскому гласному *Ü* была менее значительной. Напомним, что краткие *Ö* и *Ü* в бурятском языке совпали и дали гласный *Ü*.

5. Вероятно, в «тодо бичиг» существует разница в использовании дополнительных «диакритических» знаков: две точки слева в начальном и срединном начертаниях получила буква *Х*, а кружок справа в начальном и срединном начертаниях — буква *у*.

6. В «тодо бичиг» появилась буква *П* в виде модификации буквы *Б* с «ушком» слева.

7. В «тодо бичиг» начертание *Т* ~ *Д* (соответствующая буква-полифон монгольского алфавита) сохранило значение *Д* в середине и конце слова и значение *Т* — в начале слова.

8. В «тодо бичиг» для начального *Д* изобретен особый знак — модификация срединного начертания монгольской буквы *Т* ~ *Д*.

9. В «тодо бичиг» для начального и срединного *Т* используется незначительная модификация начальной буквы *Т* ~ *Д* монгольского алфавита, которая выглядит как перевернутое *Д*. Вероятно, при модификации знаков монгольского алфавита для «тодо бичиг» осознавалась потребность обозначать букву с чтением *Д* как что-то маркированное в начале и середине по сравнению с буквой *Т*. Г. Д. Санжеев связывает эти особенности графики «тодо бичиг» с изменением различительных признаков дентальных согласных и замену оппозиции согласных по признаку непридыхательности–придыхательности на оппозицию по звонкости-глухости или ненапряженности–напряженности (слабых и сильных) [Санжеев 1977: 63–64].

10. В «тодо бичиг», как и в монгольском письме, не требовалось различать на письме звуки *Ц* и *Ч*, *ДЗ* и *ДЖ*, которые обозначаются одной соответствующей парой букв в обоих алфавитах.

11. В «тодо бичиг» вторичными являются буквы *К* и *Q*. Традиционная монгольская буква-полифон *К* ~ *Г* оставлена без модификаций для обозначения фонемы *Г*. Возможно, это связано с тем, что звук *Г* в ойратском был ненапряженным, а звук *К* — напряженным с более сильной степенью проявления данного признака, чем в монгольском языке. Пара новых знаков, представляющих собой разные модификации ойратского *Г*, соответствует в равной мере монгольской паре звуков *Х* ~ *К* и паре калмыцких звуков, качество которых зависит от следующего гласного и от огласовки слова — его сингармонического ряда.

Совершенно ясно то, что при создании «тодо бичиг» никак не учитывался опыт создания маньчжурского письма в его окончательном виде в 1632 г., и этот вопрос не требует обсуждения: маньчжурское письмо в его исторической перспективе неоднократно рассматривалось в литературе [Позднеев 1901; Гребенщиков 1912; Кормушин 1990; Горелова 2002; Болдырев 2009]. Но каков был источник инноваций, вносимых Зая-пандитой в монгольское письмо при создании «тодо бичиг»?

Поставленный здесь вопрос любопытен не только сам по себе: он интересен еще и тем, что при явной независимости модификаций старомонгольской графики для маньчжурского языка и для языка ойратов при создании новых букв маньчжурского и ойратского алфавитов использовались одни и те же независимые «диакритические» знаки — точки и кружок, хотя использовались они для конструирования разных букв.

Знаки, обозначающие качество гласных и имеющие начертания отдельно от слова, появились еще в поздних ветвях сирийского письма, в частности в несторианском [Шницер 1903: 129]. Существенно то, что эти знаки имели род кружков и точек. Однако мы не можем предполагать, что при создании «тодо бичиг» мог использоваться опыт обозначения гласных, реализованный в алфавитах, более древних, нежели уйгурский алфавит.

Посмотрим в поисках аналогий для новых знаков монгольского письма на арабский алфавит:

Можно полагать, что опыт различения знаков, обозначающих сходные по арти-

куляции звуки, при помощи наборов точек был заимствован реформаторами монгольской письменности для маньчжурского языка и для создания «тодо бичиг» из арабского алфавита. В частности, использование в арабском письме знаков *фатха*, *кесра*, *дамма*, указывающих на чтение гласных *а*, *и*, *у* соответственно, и *тенвин*, имеющего форму кружка (см. [Юшманов 1999: 12–13]), вполне могло подсказать монгольским и маньчжурским филологам, совершенствовавшим свои письменности, аналогичные способы обозначения тех звуков, которые в монгольском письме не различаются. Аналогия в различении знаков для *С* и *Ш* в монгольском и арабском письме (ср. *син* и *шин*) наводит на мысль о том, что обращение к письменностям Ближнего и Среднего Востока при совершенствовании монгольского алфавита на уйгурской основе проявлялось в истории монгольской письменности неоднократно. К сожалению, мы пока не можем ответить на вопрос, читал ли Зая-пандита по-арабски или же воспользовался приемом использования модифицированных букв для сходных звуков, не имевших ранее специального обозначения.

Вопросы, затронутые в настоящей работе, разумеется, весьма сложны, и те ответы на них, которые пытается найти автор, никоим образом не претендуют на то, чтобы стать истиной в последней инстанции. Вероятнее всего, прояснить детали происхождения «тодо бичиг» и его отличий от монгольского алфавита и системы графики, т. е. обозначения звуков на письме, может только специальное комплексное филологическое исследование старомонгольского

ا	ب	ت	ث	ج	ح	خ	د	ذ	ر	ز
baa'	taa'	thaa'	jiim	Haa'	khaa'	daal	dhaal	raa'	zaay	'alif
س	ش	ص	ض	ط	ظ	ع	غ			
siin	shiin	Saad	Daad	Taa'	Zaa'	3ayn	ghayn			
ف	ق	ك	ل	م	ن	ه	و	ي		
faa'	qaaf	kaaf	laam	miim	nuun	haa'	waaw	yaa'		

алфавита и графики в его исторической перспективе. Здесь очень важную роль будут играть те детали, которые на первый взгляд кажутся несущественными: например, названия букв монгольского и маньчжурского алфавитов и «тодо бичиг» и их история. Во всяком случае, те названия монгольских и ойратских букв, которые приводит в своей книге Г. Д. Санжеев, должны соответствовать либо филологической традиции монголов, либо интуиции одного из крупнейших специалистов по языкам и письменностям монгольских народов.

В той области истории письма и монголоведения, к которой принадлежит настоящая статья, весьма перспективным представляется дальнейшее продолжение детального изучения истории письменности монгольских народов со времени принятия монголами уйгурского алфавита до его позднейших модификаций [Чулуунбаатар 2000]. Кроме того, исключительно важным для затронутых здесь вопросов является изучение истории филологических знаний в Индии, Тибете и Китае в их взаимосвязи (см. [Иванов 1981]), а также дальнейшее исследование филологических традиций монгольских народов в их связях с Тибетом, Индией, Ближним Востоком, Китаем.

Литература

- Бадмаев А. В. Зая-Пандита (Списки калмыцкой рукописи «Биография Зая-Пандиты»). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1968. 75 с.
- Бадмаев А. В. Практический самоучитель старокалмыцкой письменности. Элиста: КНИИЯЛИ, 1971. 108 с.
- Болдырев Б. В. Маньчжурское письмо // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 2. Новосибирск: Издат. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. С. 321.
- Гребенищев А. В. Маньчжуры, их язык и письменность. Владивосток: Изд. и печать Восточного института, 1912. 63 с.
- Дирингер Д. Алфавит. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. 654 с.
- Иванов Вяч. Вс. Тибетская грамматическая традиция в соотношении с санскритской (опыт комментария) // История лингвистических учений. Средневековый Восток. Л.: Наука, 1981. С. 177–201.
- Кормушин И. В. Маньчжурское письмо // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990 [электронный ресурс] // URL: <http://tapemark.narod.ru/les/284c.html> (дата обращения: 25.08.2016).
- Лыткин Г. Исторический очерк письменности монголов и ойратов // Астраханские губернские ведомости. 1859. 14 авг. (№ 33).
- Намжавин С. «Ясное письмо» ойратов Синьцзяна КНР.: автореф дис. ... канд филол. наук. Элиста, 2004. 18 с.
- Номинханов Ц.-Д. Очерк истории калмыцкой письменности. М.: Наука, 1976. 140 с.
- Норбо Ш. Зая-Пандита / пер. Д. Н. Музраевой, К. В. Орловой, В. П. Санчирова. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 335 с.
- Позднеев А. Разыскания в области вопроса о происхождении и развитии маньчжурского алфавита. Владивосток, 1901. 21 с. (Оттиск: Известия Восточного института, 1901. Т. 2. В. 2. С. 118–139).
- Поппе Н. Н. Грамматика письменного монгольского языка. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1937. 198 с.
- Санжеев Г. Д. Лингвистическое введение в изучение письменности монгольских народов. Улан-Удэ: БИОН, 1977. 160 с.
- 320 лет старокалмыцкой письменности. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 236 с.
- Фридрих Й. История письма. М.: Наука, 1978. 463 с.
- Цендина А. Д. Монгольские традиционные азбуки (конец XVI — начало XX вв.) // Проблемы современного образования [Интернет-журнал]. 2014, № 6. С. 106–118.
- Чулуунбаатар Л. Письменность монгольских народов и ее культурно-историческое значение.: автореф дис. ... канд ист. наук. Улан-Удэ, 2000. 28 с.
- Шагдарсүрэн Ц. Монголчуудын бичиг үсэг // Монгол судлалын эрдэм шинжилгээний бичиг. Боть XVII (169). Улаанбаатар, 2001. X. 28–75.
- Шагдарсүрэн Ц. К вопросу о происхождении монгольского письма // Олон улсын монголч эрдэмтний III их хурал. III боть. Улаанбаатар, 1978. X. 286–290.
- Шницер Я. Б. Иллюстрированная всеобщая история письмен. СПб.: Изд-во А. Ф. Маркса, 1903. 264 с.
- Юшманов Н. В. Грамматика литературного арабского языка. 2-е изд., М.: Юридический центр Пресс, 1999. 159 с.
- Яхонтова Н. С. Ойратский литературный язык XVII века. М.: Восточная литература, 1996. 152 с.
- Gorelova L. M. Manchu Grammar. Brill, Leiden–Boston–Köln, 2002. 200 p.

References

- Badmaev A. V. *Zaya-Pandita (Spiski kalmyckoj rukopisi «Biografija Zaya-Pandity»)* [Zaya-Pandi-

- ta (Lists of the Kalmyk manuscript "Biography of Zaya-Pandita"). Elista, Kalm. Book Publ., 1968. 75 p. (In Russ.).
- Badmaev A. V. *Prakticheskij samouchitel' starokalmyckoj pis'mennosti* [Practical self-instruction manual of the Old-Kalmyk alphabet]. Elista, KSIHLL Publ., 1971. 108 p. (In Russ.).
- Boldyrev B. V. *Man'chzhurskoe pis'mo* [Manchu Script]. *Istoricheskaja enciklopedija Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. Vol. 2. Novosibirsk, "Historical Heritage of Siberia" Publishing House, 2009. P. 321 (In Russ.).
- Grebenshnikov A. V. *Man'chzhury, ih jazyk i pis'mennost'* [Manchus, their language and writing]. Vladivostok, Oriental Institute Publ., 1912. 63 p. (In Russ.).
- Diringer D. *Alfavit* [Alphabet]. Moscow, Foreign Literature Publ., 1963. 654 p. (In Russ.).
- Ivanov Vjach. Vs. *Tibetskaja grammaticeskaja tradicija v sootnoshenii s sanskritskoj (opyt kommentarija)* [Tibetan grammatical tradition in relation to the Sanskrit (the experience of commentary)]. *Istorija lingvisticheskikh uchenij. Srednevekovyj Vostok* [History of linguistic teachings. Medieval East]. Leningrad, Nauka, 1981. Pp. 177–201 (In Russ.).
- Kormushin I. V. *Man'chzhurskoe pis'mo* [Manchu Script]. *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'* [Linguistic encyclopaedic dictionary]. Moscow, 1990. Available at: <http://tapemark.narod.ru/les/284c.html> (accessed: 25 August 2016) (In Russ.).
- Lytkin G. *Istoricheskij ocherk pis'mennosti mongolov i ojratov* [Historical essay on the writing of the Mongols and Oirats] // *Astrahanskije gubernskie vedomosti* [Astrakhan Provincial News]. 1859. 14 August (№ 33) (In Russ.).
- Namzhavin S. «*Jasnoe pis'mo*» ojratov Sin'czjana KNR ["Clear Script" of the Oirats of Xinjiang of PRC]. Avtoref. dis. ... kand filol. nauk. Elista, 2004. 18 p. (In Russ.).
- Nominhanov C.-D. *Ocherk istorii kalmyckoj pis'mennosti* [Essay on the history of the Kalmyk alphabet]. Moscow, Nauka, 1976. 140 p. (In Russ.).
- Norbo Sh. *Zaya-Pandita / per. D. N. Muzraevoj, K. V. Orlovoj, V. P. Sanchirova* [Zaya-Pandita / transl. by D. Muzraeva, K. Orlova, V. Sanchirov]. Elista, Kalm. Book Publ., 1999. 335 p. (In Russ.).
- Pozdneevev A. *Razyskanija v oblasti voprosa o proishozhdenii i razvitii man'chzhurskogo alfavita* [Researches in the field of the question of the origin and development of the Manchu alphabet]. Vladivostok, 1901. 21 p. (*Otisk: Izvestija Vostochnogo instituta* [Separate print: Izvestiya of the Eastern Institute]). 1901. Vol. 2. Iss. 2. Pp. 118–139 (In Russ.).
- Poppe N. N. *Grammatika pis'mennogo mongol'skogo jazyka* [Grammar of written Mongolian language]. Moscow–Leningrad, AS of the USSR Publ., 1937. 198 p. (In Russ.).
- Sanzheev G. D. *Lingvisticheskoe vvedenie v izuchenie pis'mennosti mongol'skikh narodov* [Linguistic introduction to the study of the writing of the Mongolian peoples]. Ulan-Ude: BISS Publ., 1977. 160 p.
- 320 let starokalmyckoj pis'mennosti [320 years of the Old-Kalmyk alphabet]. Elista, Kalm. Book Publ., 1970. 236 p. (In Russ.).
- Friedrich J. *Istorija pis'ma* [History of the Script]. Moscow, Nauka, 1978. 463 p. (In Russ.).
- Cendina A. D. *Mongol'skie tradicionnye azbuki (konets XVI — nachalo XX vv.)* [Mongolian traditional alphabets (late 16th — early 20th centuries)]. *Problemy sovremennogo obrazovanija* [Problems of modern education]. Internet-journal. 2014, № 6. Pp. 106–118 (In Russ.).
- Chuluunbaatar L. *Pis'mennost' mongol'skikh narodov i ee kul'turno-istoricheskoe znachenie* [Writing of the Mongolian peoples and its cultural and historical significance]. Avtoref. dis. ... kand ist. nauk. Ulan-Ude, 2000. 28 p. (In Russ.).
- Shagdarsüren C. *Mongolchuudyn bichig ysjeg* [Writing of the Mongolian peoples]. *Mongol sudlalyn erdjem shinzhilgejenij bichig* [Scientific notes of Mongolian studies]. T. XVII (169). Ulaanbaatar, 2001. Pp. 28–75 (In Mong.).
- Shagdarsurjen C. *K voprosu o proishozhdenii mongol'skogo pis'ma* [On the question of the origin of the Mongolian Script]. *Olon ulsyn mongolch erdjemtnij III ih hural* [3rd International Congress of Mongolists]. Vol. III. Ulaanbaatar, 1978. Pp. 286–290 (In Russ.).
- Schnitzer Ja. B. *Illjustrirovannaja vseobshhaja istorija pis'men* [Illustrated general history of writing]. SPb., A. F. Marks Publ., 1903. 264 p. (In Russ.).
- Yushmanov N. V. *Grammatika literaturnogo arabskogo jazyka* [Grammar of literary Arabic]. 2nd ed. Moscow, Legal Center Press, 1999. 159 p. (In Russ.).
- Yahontova N. S. *Ojratskij literaturnyj jazyk XVII veka* [Oirat Literary Language of the 17th century]. Moscow, Nauka, Vostochnaja literatura Publ., 1996. 152 p. (In Russ.).
- Gorelova L. M. *Manchu Grammar*. Leiden–Boston–Köln, Brill Publ., 2002. 200 p. (In Eng.).

**СРАВНЕНИЕ МОНГОЛЬСКОЙ ГРАФИКИ И «ЯСНОГО ПИСЬМА»
ЗАЯ-ПАНДИТЫ В СВЕТЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПИСЬМА И ИСТОРИИ
ПИСЬМЕННОСТЕЙ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ XVII в.**

Алексей Алексеевич Бурыкин¹

¹ доктор филологических наук, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Словарный отдел, Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация). E-mail: albury@rambler.ru.

Аннотация. Предметом статьи является рассмотрение ойратского «ясного письма» «тодо бичиг» Зая-пандиты Намкай Джамцо (1599–1662) как одной из монгольских письменных систем с использованием терминологии и формального аппарата теории письма.

Автор рассматривает характеристики истории наиболее известных монгольских письменных систем, а именно алфавит монгольского письменного языка и ойратский алфавит «тодо бичиг» («ясное письмо»), созданный на основе монгольского алфавита в 1640-е гг., в сравнении друг с другом и с письменными системами других языков — уйгурского, согдийского, арабского. В статье представлен обзор освещения проблем истории письменности монгольских языков в исследованиях по общей истории и теории письма как лингвистической дисциплины с начала XX в. до современности. Автор соглашается с мнением, согласно которому в основе монгольского письма лежит уйгурское письмо, происходящее от согдийского (пальмирского).

Статья представляет собой попытку показать, что дополнительные знаки «ясного письма», предложенные Зая-пандитой, со стороны их звукового значения и начертания в сравнении с исходными значениями знаков монгольского письма, сохранившихся в «ясном письме» только в одном из нескольких своих звуковых значений, могут быть свидетельством особенностей фонетической системы ойратского языка середины XVII в. и того его диалекта, который был положен в основу письменного языка ойратов. По мысли автора, при создании «ясного письма» был использован арабский алфавит с его набором дополнительных знаков, создающих единообразие чтений отдельных написаний, и это является свидетельством неоднократного обращения филологов к письменностям Ближнего и Среднего Востока как источнику для совершенствования алфавитов для языков Центральной Азии.

Ключевые слова: «ясное письмо» («тодо бичиг»), Зая-пандита, теория письма, согдийское письмо, ойраты.